

DOI 10.47643/1815-1337_2022_11_144

УДК 342.951

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ЛИШЕНИЕ ПРАВА НА ОБЩЕНИЕ С РОДИТЕЛЯМИ
ИЛИ ИНЫМИ БЛИЗКИМИ РОДСТВЕННИКАМИ
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ)
On the issue of improving administrative and tort legislation establishing responsi-
bility for deprivation of the right to communicate with parents or other close
relatives and its implementation by employees of internal affairs bodies (police)**

ШИШКИН Павел Евгеньевич,

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

660131, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

E-mail: pavel_shishkin83@mail.ru;

ЧЕРИПКО Денис Петрович,

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

660131, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

E-mail: denischeripko@yandex.ru;

Shishkin Pavel,

Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

660131, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20.

E-mail: pavel_shishkin83@mail.ru;

Cherepko Denis Petrovich,

Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

660131, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20,

E-mail: denischeripko@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при применении административно-деликтного законодательства, устанавливающего ответственность за лишение права на общение с родителями или иными близкими родственниками, а также рассматривается роль полиции в его реализации. Предложен ряд способов разрешения существующих в правоприменительной практике проблем.

Abstract: the article deals with current problems arising in the application of administrative-tort legislation establishing responsibility for deprivation of the right to communicate with parents or other close relatives, and also examines the role of the police in its implementation. A number of ways to resolve existing problems in law enforcement practice are proposed.

Ключевые слова: право на общение с родителями, несовершеннолетние дети, дискриминация родителей (отцов), злоупотребление правом, административная ответственность, сокрытие места жительства детей помимо их воли.

Keywords: the right to communicate with parents, minor children, discrimination of parents (fathers), abuse of the right, administrative responsibility, concealment of the place of residence of children against their will.

Для цитирования: Шишкин П.Е., Черипко Д.П. К вопросу о совершенствовании административно-деликтного законодательства, устанавливающего ответственность за лишение права на общение с родителями или иными близкими родственниками и его реализации сотрудниками органов внутренних дел (полиции) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11(215). С. 144-146. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_11_144.

For citation: Shishkin P.E., Cherepko D.P. On the issue of improving administrative and tort legislation establishing responsibility for deprivation of the right to communicate with parents or other close relatives and its implementation by employees of internal affairs bodies (police) // Law and state: theory and practice. 2022. No. 11(215). pp. 144-146. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_11_144.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2022

Проблема сохранения брака и семьи, воспитания несовершеннолетних детей, в настоящее время стоит крайне остро. Так, согласно Единой межведомственной информационно-статистической системы, в 2020 году распалось 73 % браков, в 2018 и 2019 годах – 65 %, из них в 50,5 % браков, в которых были рождены совместные[4]. В связи с этим, проблема реализации права на общение, а также на участие в воспитании и обучении, родителя, с которым ребенок, а также его близких родственников, является очень актуальной. Как отмечает, С.В. Зыков «ключевым элементом правового механизма дискриминации отцовства, учитывая высокий процент расторжений брака в нашей стране сегодня (заметьте, инициируемых в подавляющем большинстве случаев отнюдь не мужчинами), является сложившаяся правоприменительная практика определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей»[5].

На фоне указанных процессов отечественный законодатель создал норму, устанавливающую административную ответственность за воспрепятствование родителем (чаще всего матерью) права второго родителя или его близкими родственниками на общение, а также намеренного сокрытия места нахождения детей помимо их воли. Однако, применение указанной нормы имеет ряд трудностей. Во-первых, согласно действующему законодательству протоколы об административных правонарушениях по указанной выше норме, уполномочены должностные лица Федеральной службы судебных приставов (п. 77 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ), а рассматривать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их

прав (ч. 1 ст. 23.2 КоАП РФ). Указанные обстоятельства обуславливают ряд проблем, а именно, согласно действующему законодательству сотрудники ФССП не относятся к числу органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1, ч. 1 ст. 4], в связи с чем деятельность по инициативному выявлению рассматриваемых нами правонарушений не носит систематического характера. Кроме того, в отличие, например, инспектор по делам несовершеннолетних, которые находятся в постоянном взаимодействии с гражданами, и способны своевременно выявлять указанные факты, в том числе и от поступающих в рамках отработки жилого сектора или личного приема заявлений граждан об имеющих место фактах нарушения права родителей на общения с несовершеннолетними детьми. Кроме того, введение чч. 2 и 3 ст. 5.35 КоАП РФ, в качестве рейтинговых правонарушений для подразделений по делам несовершеннолетних будет способствовать повышению эффективности выявления указанных фактов нарушения прав родителей, проживающих отдельно от их несовершеннолетних детей (отцов), и будет носить характер как мер индивидуальной, так и общей профилактики правонарушений. Система органов внутренних дел, включающая в себя систему дежурных частей территориальных органов МВД России, функционирующих в круглосуточном режиме, гораздо более приспособлена к своевременному выявлению и оперативному документированию указанных фактов. Ни для кого не является секретом, высокая степень загруженности сотрудников ФССП России в рамках осуществляемых ими исполнительных производств, что также не способствует профилактики и своевременному выявлению рассматриваемых нами административных правонарушений. Суды достаточно часто определяют время общения родителя в вечернее время или выходные дни, в которые сотрудники ФССП не работают, что затрудняет своевременное пресечение и документирование указанных правонарушений, а также возможность профилактического воздействия на родителей, препятствующих реализации права на общение. Также, на наш взгляд, спорным и не в полном объеме отвечающим принципу процессуальной экономии является отнесение рассмотрение указанного правонарушения к компетенции КДНиЗП, т.к. административное наказание по ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ включает только административный штраф в размере от двух до трех тысяч рублей. На наш взгляд, рассмотрение данного правонарушения возможно отнести и компетенции руководителей территориальных органов МВД России (п. 1 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ). Говоря о повторном совершении данного правонарушения (ч.3 ст. 5.35 КоАП РФ), необходимо отметить, что административный штраф размере от четырех до пяти тысяч рублей в сложившихся экономической реальности нельзя назвать крупным. Кроме того, не достаточно ясно введение в санкцию указанной нормы административного ареста на срок до 5 суток, учитывая, что в силу требований части 2 статьи 3.9 КоАП РФ, он не может применяться в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей возрасте до 14 лет, что исключает возможность применения указанного вида наказания в отношении значительной части лиц (женщин), совершивших указанные правонарушения. На наш взгляд, целесообразным было бы повышение максимального размера штрафа до пятидесяти тысяч рублей, а также дополнение санкции части 3 статьи 5.35 КоАП РФ, обязательными работами на срок до ста часов, т.к. в силу требований части 3 статьи 3.13 КоАП РФ, обязательные работы, не могут применяться только в отношении беременных женщин или женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, что позволяет назначать данный вид наказания в отношении большего количества лиц, совершающих рассматриваемое нами правонарушение повторно. Также на наш взгляд, указанную проблему необходимо решать комплексно, с внесением изменений и в Семейный кодекс РФ, а именно дополнением Главы 13 статьей 88.1 «Освобождение родителя от обязанности по содержанию несовершеннолетних детей» следующего содержания: «Суд вправе приостановить исполнение родителем обязанности от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей их удержание, в случае систематического нарушения другим родителем права на общение детьми, в том, числе и установленного судом порядка осуществления родительских прав, родителя, проживающего отдельно от ребенка. В случае если родитель, с которым определено место жительства ребенка, продолжает препятствовать реализации права на общение с ребенком, а так осуществлению других родительских прав, суд вправе освободить родителя, проживающего отдельно от ребенка от уплаты алиментов на содержания ребенка». На наш взгляд, внесение в семейное законодательства указанной нормы более существенно (в отличие от незначительного административного штрафа в 3000 – 4000 рублей) повлияет прекращение массовой дискриминации прав отцов на общение с детьми, место жительства определено с матерью, т.к. возможность утраты выплат по алиментам в долгосрочной перспективе будет являться очень эффективным фактором, удерживающим матерей от противоправных действий.

Кроме того, к числу самых серьезных проблем в рассматриваемой нами сфере необходимо отнести сокрытие от второго родителя места проживания детей или переезд без согласия второго родителя в другую местность. Данная проблема набирает свою актуальность в Российской Федерации, в виду повышения миграционной активности, в частности, практике переезда с территории Сибирского, Забайкальского и Дальневосточного федеральных округов в Европейскую часть Российской Федерации, а именно, в Москву и Санкт-Петербург и прилегающие к ним области, в Калининградскую область, а также на территорию субъектов Южного федерального округа. Тем самым, даже в случае определения порядка общения с ребенком в судебном порядке, реализация прав родителя, проживающего отдельно, фактически является крайне затруднительным. Смежная проблематика в гражданско-правовом плане уже рассматривалась ранее, в частности, М.Л. Шелютто [6]. Сложность документирования и привлечения лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, форма объективной стороны которого выражается в умышленном сокрытии места нахождения детей против их, обуславливается как раз обозначенными выше фактора. В частности, при сокрытии места нахождения ребенка на территории того населенного пункта или субъекта Российской Федерации, в котором проживает и родитель, лишенный возможности общения, заявить о противоправных действиях в ФССП России и добиться со стороны сотрудников данного правоохранительного органа возможно. Однако, когда родитель, проживающий отдельно (отец), проживает в г. Чита, а родитель, с которым определено место жительства детей (мать), переезжает на постоянное место жительства в г. Москва (население которого по состоянию на начало 2022 года составляет свыше 12 млн. человек и расстояние между указанными населенными пунктами составляет 4745 км), то проблематичным является вообще дальнейшая перспектива установления места фактического пребывания несовершеннолетних, не говоря

уже о возможности привлечения к административной ответственности за умышленное сокрытие места нахождения детей. Как отмечает М.В. Шелютто в международном законодательстве и законодательстве ряда зарубежных стран указанные проблемы нормативно урегулированы и родитель, с которым определено место жительства ребенка, не вправе без согласия второго родителя, менять место жительства. На наш взгляд, нужно существенным образом совершенствовать отечественное законодательство, чтобы по возможности, исключить подобного рода нарушение прав родителей, проживающих отдельно от ребенка (в первую, очередь отцов) в такой огромной стране как Российская Федерация. Кроме того, эффективно может повлиять на указанную проблему, мера, аналогичная той, что предложена нами как вариант противодействия воспрепятствованию со стороны родителей (матерей) реализации права родителей, проживающих отдельно (отцов) на общения с ребенком, а именно, приостановление, в дальнейшем, и лишения недобросовестных родителей (матерей) права на получение алиментных платежей на содержание детей, место нахождения которых они скрывают.

Указанные комплекс мер, на наш взгляд, может существенно повлиять на сложившуюся негативную ситуацию и снизить социальную напряженность в обозначенной сфере, а также положительно воздействовать на реально существующую в настоящее время дискриминацию прав родителей, проживающих отдельно от своих несовершеннолетних детей (в первую очередь, отцов).

Библиография:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»
3. Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание».
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554> (дата обращения: 30.09.2022 года).
5. Зыков С.В. Российский отцовство : «поражение в правах» / Журнал российского права. – 2021. - № 9 / СПС «Консультант плюс».
6. М.Л. Шелютто Споры об изменении места жительства детей (их переселении с одним из родителей за границу или в пределах страны) / Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 24. С. 57 - 75.

References:

1. Federal Law No. 120-FZ dated 06/24/1999 "On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile Delinquency".
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 845 dated 10/15/2013 "On Approval of Instructions on the Organization of Activities of Juvenile Affairs Units of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation"
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 30.08.2017 No. 685 "On officials of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation authorized to draw up protocols on administrative offenses and carry out administrative detention".
4. Unified interdepartmental information and statistical system [Electronic resource] URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554> (date of appeal: 30.09.2022).
5. Zыkov S.V. Russian fatherhood: "defeat in rights" / Journal of Russian Law. – 2021. - No. 9 / SPS "Consultant plus".
6. M.L. Shelyutto Disputes about changing the place of residence of children (their relocation with one of the parents abroad or within the country) / Commentary on judicial practice / ed. by K.B. Yaroshenko. M.: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence at Government of the Russian Federation, CONTRACT, 2019. Issue. 24. pp. 57-75.